

В. Г. Белинский -- теоретик перевода

Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода.-- Л.: Наука, 1985.
OCR Бычков М. Н.

В развитии теории художественного перевода в России первой половины XIX в. решающую роль сыграл Виссарион Григорьевич Белинский.¹ В молодости, в начале 1830-х годов, он сам занимался переводами. Исключенный из Московского университета в сентябре 1832 г., он, хорошо зная французский язык, принялся для заработка переводить роман модного в то время Поля де Кока "Магдалина"; перевод вышел в свет в начале следующего года.² Как переводчик Белинский начал сотрудничать в изданиях Н. И. Надеждина. 21 мая 1833 г. он писал брату: "Я знаком с Надеждиным; перевожу в "Молву" и "Телескоп"". И далее, перечислив переведенные им статьи, указывал источники: "Перевожу я более из "Revue ItrangXre", несколько из "Courrier du beau monde", "Revue de Paris" и разную мелочь для "Молвы" из "Miroir"" (XI, 98).³ Среди переводов Белинского, печатавшихся в "Телескопе" в 1833--1834 гг.: "Воспитание женщин" Шарля Нодье, "Воздушные замки молодой девушки" Жюлья Жанена, анонимная статья "Некоторые черты из жизни доктора Свифта", отдельные главы из "Путевых впечатлений" А. Дюма (которые Белинский предполагал перевести целиком,⁴ но не осуществил своего намерения) и др.⁵

После 1834 г. Белинский сам уже не занимался переводом, но как критик он постоянно с пристальным вниманием следил за переводной литературой в России, уделяя ей особое внимание в годовых обзорах русской литературы. Вопросам перевода и разбору отдельных переводных произведений посвящены десятки статей и более сотни рецензий Белинского; замечания по поводу теории и практики перевода содержатся в его письмах.

Уже в самом начале своей критической деятельности, в 1835 г., Белинский писал в "Молве": "... нам надо больше переводов как собственно ученых, так и художественных произведений", и тут же указывал, что главная польза последних "состоит наиболее в том, что они служат к развитию эстетического чувства, образованию вкуса и распространению истинных понятий об изящном <...>. Сверх того, переводы необходимы и для образования нашего еще неустановившегося языка; только посредством их можно образовать из него такой орган, на коем бы можно было разыгрывать все неисчислимые и разнообразные вариации человеческой мысли" (I, 130).

Уже в первой своей статье, посвященной проблемам перевода, -- о "Гамлете" Шекспира в переводе Н. А. Полевого (1838) -- Белинский поставил вопрос о необходимости теоретического обобщения переводческого опыта, накопленного в русской литературе. "Всякий предмет человеческого знания, -- начинал он статью, -- имеет свою теорию, которая есть сознание законов, по которым он существует. Сознать можно только существующее, только то, что есть, и потому для создания теории какого-нибудь предмета должно, чтобы этот предмет, как данное, или уже существовал как явление, или находился в созерцании того, кто создает его теорию" (II, 425).

Исходя из этой установки, Белинский стремился теоретически осмыслить и обобщить всякое явление, с которым он встречался в русском переводе и переводной литературе. Цель этой последней была ему ясна с самого начала. Еще в 1836 г. в обзорной статье "Ничто о ничем", критикуя переводческий произвол "Библиотеки для чтения", он подчеркивал, что переводы делаются "для людей, или не знающих иностранных языков, или знающих, но не имеющих средств пользоваться иностранными книгами", а эти люди читают переводы "не для одной забавы, даже и не для одного эстетического наслаждения, но и для образования себя, чтоб иметь понятие, что пишет тот или другой иностранный писатель и как пишет?" (II, 34). Со временем взгляд Белинского на цели и значение переводной литературы углубляется, и в 1844 г., продолжая свой спор с "Библиотекой для чтения" и повторяя мысль, "что переводы преимущественно назначаются для не читавших и не имеющих возможности читать подлинника", он добавлял: "а главное, что на переводах произведения литературы одного народа на язык другого основывается *знакомство народов между собою*, взаимное распространение идей, а отсюда самое *процветание литератур и умственное движение...*". И далее, полемизируя с О. И. Сенковским, практиковавшим и отстаивавшим метод перевода-переделки, Белинский указывал: "... если б мы доныне держались методы выдавания

А